

"Все в порядке..." , - голос Гао Ефэя был хриплым, как будто его сознание было затуманено, и он мог упасть в обморок в любой момент.

Хань Юань хотел отвесить себе пощечину.

Гао Ефэйю так плохо, а он все еще думает о каких-то запутанных вещах?

Кроме того, почему он подумал об этом?

Сердцебиение Хань Юаня постепенно восстановилось, сменившись болью, обидой и необъяснимым раздражением, ведь он сказал Гао Ефэю, не встречаться с ним больше, еще тогда, у гнезда муравьев.

"Я помогу тебе вернуться и лечь", - голос Хань Юаня успокоился.

Он подхватил Гао Ефэя обеими руками за подмышки, поднял его с земли и в темноте направился к камню. Гао Ефэй слабо наклонился, все тело было прижато к нему, и дыхание на его теле устремилось к нему.

Хань Юань слегка повернул голову, чтобы избежать этого.

Помогая Гао Ефэю добраться до камня, Хань Юань усадил того на камень. Когда он пошевелился, Гао Ефэй не знал, было ли это намеренно или нет, но его губы слегка коснулись щеки Хань Юаня.

Осознав это, Хань Юань замер.

Он быстро пришел в себя и продолжил свои предыдущие действия, как ни в чем не бывало, он не умрет, если случайно прикоснется к нему!

У Гао Ефэя просто не было сил идти одному.

"Ты хочешь попить воды?" - спросил Хань Юань.

Хань Юань опустошил свой разум и вошел в состояние медитации, чтобы избавиться от горечи и несчастья в своем сердце.

"Да", - раздался голос Гао Ефэя.

Хань Юань отошел в сторону, но сделав два шага, он остановился, Гао Ефэй все еще держал его за запястье.

Хань Юань потянул свою руку, и Гао Ефэй осознав это, отпустил руку Хань Юаня.

Хань Юань потер запястье, за которое его поймали, только чтобы почувствовать, что вся кожа там, казалось, была ошпарена.

Он переключил свое внимание и взял свою чашку с водой. В грязевой пещере было так темно, что он не мог найти багаж Гао Ефэя, не говоря уже о том, чтобы искать там его личную бутылку с водой.

Держа чашку и возвращаясь к камню, Хань Юань хотел вытереть край чашки, но когда он протянул руку, то вспомнил, что его руки грязные.

Хань Юань мог только нащупать и просто передать чашку: "Сейчас слишком темно, я не могу найти твою воду. Это моя чашка, но не волнуйся, я мыл ее раньше".

У Гао Ефэя есть мания чистоты, пить из чужой чашки, вероятно, было бы для него убийственно.

"Всё нормально", - Гао Ефэй взял чашку, и без колебаний начал пить.

Хань Юань услышал звук глотания, и ему показалось, что Гао Ефэй должен испытывать сильную жажду, видимо слишком сильную, чтобы заботиться о чистоте.

Через некоторое время Гао Ефэй нащупал руку Хань Юаня и вернул ему чашку: "Там еще осталась вода".

Хань Юань был удивлен, Гао Ефэй не сильно хотел пить?

"Ты пей", - сказал Гао Ефэй.

Не видя выражение лица Гао Ефэя, Хань Юань не совсем понял, что тот имел в виду, так что ему пришлось отставить чашку в сторону: "Я уже пил раньше".

Поставив чашку, Хань Юань вернулся к камню, он нащупал и надавил на плечи Гао Ефэя, чтобы заставить того лечь: "Полежи немного, ты был сильно отравлен, и я не знаю, будут ли последствия".

Хотя Цзи Фэн уже проверил Гао Ефэя, Хань Юань все еще беспокоился. Когда Цзи Фэн проснется завтра утром, пусть он еще раз проверит Гао Ефэя.

"Хорошо", - Гао Ефэй послушно лег.

Хань Юань подумал об этом, затем нащупал в стороне свое одеяло, и накрыл Гао Ефэя: "Оно немного грязное, но ночью холодно", - они были в грязной яме, невозможно было не испачкаться.

Гао Ефэй потянул за одеяло и накрылся: "Хорошо".

Хань Юань слегка наклонил голову, задаваясь вопросом, была ли это его иллюзия, как Гао Ефэй мог вести себя так мило и послушно?

Гао Ефэй послушно лег на камень, и накрылся грязным одеялом...

Хань Юань покачал головой, он действительно не мог себе представить, такого поведения Гао Ефэя, видимо, тот действительно серьезно отравлен.

После всего этого, Хань Юань посмотрел на двух ночных часовых, он подошел к ним: "Идите спать, я посижу здесь".

Хань Юань был сейчас явно не в своей тарелке, чтобы просто лечь спать. Лучше он подежурит.

Двое часовых некоторое время размышляли, но не отказались. Они наблюдали уже какое-то время, и их смена уже почти заканчивалась.

"Разбуди меня в четыре часа, я снова буду на дежурстве, и ты сможешь немного поспать", - один человек включил телефон и быстро взглянул на время.

В пещере появился свет от экрана, и именно сейчас, Хань Юань узнал двух ночных часовых, один был Шон Илиу, а другой - Цзи Фэн.

То, что только что произошло, было настолько внезапным и жутким, что у Хань Юаня не было времени обратить внимание на голоса этих двоих, чтобы различить, кто это такие.

"Хорошо", - Хань Юань не отказался.

Сейчас не время лицемерить, ему нужно нести ответственность за себя и команду.

Шон Илиу и Цзи Фэн отошли в сторону, легли и быстро заснули.

Услышав, что их дыхание постепенно замедлилось, Хань Юань расслабился и прислонился к грязной стене пещеры, глядя наружу через прозрачное окошко.

Снаружи все еще был туман, он, казалось, стал намного гуще, чем раньше, и видимости также

сократилась.

На глаз, где-то метра два-три.

Ему это не понравилось, если так пойдет и дальше, рано или поздно туман заполнит грязевую пещеру.

Хань Юань слегка нахмурился. Он посмотрел на спящих позади себя. Теперь их действительно лучше не будить.

Замедленное дыхание во сне, уменьшит количество вдыхаемого ядовитого газа. Он просто надеялся, что туман рассеется быстрее.

Бог, вероятно, действительно услышал молитву Хань Юаня, и полчаса спустя туман начал постепенно рассеиваться.

Поток воды унес туман, видимость постепенно увеличивалась, и открытое пространство перед их палаткой стало больше.

По мере того как туман рассеивался, шло время, небо постепенно светлело.

Хань Юань почувствовал облегчение, но тут на его плечи опустилось одеяло. Одеяло принадлежало ему, рядом стоял Гао Ефэй.

"Почему ты встал?", - Хань Юань почувствовал дыхание Гао Ефэя. Запах смешивался с запахом земли, но все равно пахло хорошо.

"Хочу посидеть с тобой".

Тело Хань Юаня слегка задрожало, он повернул голову и посмотрел на него.

Гао Ефэй не ушел, он присел рядом с Хань Юанем.

Хань Юань попытался сосредоточить свое внимание на ситуации снаружи палатки.

Посидев так, какое-то время, Хань Юань почувствовал движение рядом и оглянулся.

Гао Ефэй, как вор, натягивал на себя угол одеяла. Кусок одеяла был маленьким, чтобы как-то прикрыть его.

"Тебе холодно?" - спросил Хань Юань.

"Да" , - Гао Ефэй ответил почти через несколько секунд.

"Твои вещи вон там", - Хань Юань равнодушно указал на место, где был сложен багаж, он выдернул свое одеяло из рук Гао Ефэя.

Гао Ефэй не двинулся с места и все еще оставался рядом с Хань Юанем.

Хань Юань проигнорировал его. Он опять попытался сосредоточиться на наблюдении, но теперь, когда Гао Ефэй так близко, он чувствовал себя неуютно, особенно его сердце, которое было охвачено необъяснимой болью.

Он действительно не понимал, что хотел сделать Гао Ефэй? Сначала тот хотел убить его, нашел, но не сделал этого. Теперь он сказал, чтобы они больше не встречались, но Гао Ефэй снова пришел к нему...

Может Гао Ефэйю нравится, когда его провоцируют?

Если это так, то он должен отвергнуть Гао Ефэя, потому что, он абсолютно не заинтересован в том, чтобы оскорблять людей.

Хань Юань был в оцепенении, когда обнаружил, что уголок его одеяла снова ползет в сторону, и накрывает колени Гао Ефэя.

Рот Хань Юаня дернулся.

Он решил нарушить молчание: "Что случилось с муравьями?"

Гао Ефэй ответил сразу, как будто ждал его вопроса: "После того, как с королевой было покончено, муравьи были уничтожены. Это не заняло много времени, чтобы полностью разобраться с ними".

Гао Ефэй отвел глаза, чувствуя себя немного виноватым. Это действительно не заняло много времени, потому что разъяренная Большая собака сожгла все гнездо муравьев и базу за один раз.

"После этого солдаты зашли в гнездо и полностью уничтожили все яйца".

В действительности, когда солдаты вошли в пещеру-инкубатор, вместо яиц, там была уже яичница.

"Сейчас муравьев нет".

Потому что, все они были прожарены до хрустящей корочки.

"А что ты будешь делать с нашим муравьем?" - спросил Хань Юань.

Хань Юань подумал о муравье, которая, казалось, действительно признала в нем своего отца, и его настроение было сложным. Страх перед муравьями остался позади, и это заставляло его беспокоиться.

"Изучим слабые места и все методы атаки, и убьем ее".

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, который был равнодушен и принимал это как должное.

Для Гао Ефэя это, конечно, само собой разумеется.

Он ненавидел Альянс, и ненавидел муравьев, которых создал Альянс, видимо для него муравьи, вообще не должны были существовать.

Хань Юань замолчал, но Гао Ефэй не хотел заканчивать разговор, он продолжил: "Некоторое время назад Шэнь Наньхэ передал мне информацию о муравье, которую ты украл, и о других муравьях. Они все разные".

Хань Юань был немного заинтересован и оглянулся.

Лицо Гао Ефэя под туманным утренним светом, выглядело намного мягче, чем раньше, и его холодность исчезла, даже казалось, что он очень счастлив в данный момент.

"Это может быть восьмое или девятое поколение, или даже десятое. Альбинос, которую ты видел раньше, - это совершенно новая эволюция. Кроме того, ее данные во всех аспектах также ужасно высоки".

Хань Юань вопросительно поднял бровь, он не думал об этом.

Шэнь Наньхэ говорил, что муравей побелел, потому что не был подвержен воздействию солнца.

С момента вылупления, этот муравей находился в подземелье военного округа. Хотя предположение Шэнь Наньхэ в то время звучало ненадежно, в то время, это действительно было похоже на правду.

"Она необычайно умная", - сказал Гао Ефэй.

Хань Юань подумал об этом и немного не понял, что имел в виду Гао Ефэй.

Гао Ефэй придвинулся к нему вплотную, выхватил одеяло и накрыл их обоих.

Глаза Хань Юаня возмущенно распахнулись, нахальство Гао Ефэя было не хуже, чем у муравьев.

Но Гао Ефэй продолжил, как ни в чем, ни бывало: "Ты знаешь, чем питались муравьи, вылупившиеся в том гнезде?"

Хань Юань вспомнил, что он видел под землей раньше. Он скривился от отвращения: "Другими муравьями".

"Да, они убивали и пожирали друг друга, поэтому они были более свирепы и жестоки, чем муравьи в инопланетном мире Шуанцина. За исключением королевы, другие муравьи вокруг, являлись их пищей".

Хань Юань все еще не понимал, что хотел сказать Гао Ефэй.

"Эти муравьи в гнезде после вылупления питались трупами муравьев, поэтому в их сознании живые муравьи вокруг, также были для них пищей.

"А яйцо, которое ты украл, находилось в подземелье военного округа с тех пор, как вылупилось. Она никогда не вступала в контакт с другими муравьями, только с людьми".

"И что?"

"Так что, по поведению, она больше похожа на человека, чем на муравья", - Гао Ефэй посмотрел в глаза Хань Юаня и, увидев непонимание, снова сказал: "В прошлый раз, когда мы с тобой были там, ученые обнаружили аномалию, и они провели ряд исследований".

"Этот муравей очень умна и эмоциональна. Она помнит тебя, помнит меня. Она может понимать людей. Если ее отвести в сторону и сказать быть послушной, она будет послушной".

"Как ребенок, который только учится".

Сердце Хань Юаня дрогнуло.

Он не знал, почему у него болело сердце. Он знал, что это был муравей, он видел свирепость муравьев.

В Шуанцине, многие из его одноклассников погибли от атаки муравьев, и он до сих пор ясно помнит кровавую сцену тогда.

Когда муравьи попытались прорвать оборону Военного округа возле разлома, они убили бесчисленное количество солдат. Эти солдаты пожертвовали своей жизнью, чтобы защитить разлом.

Он может жалеть кого угодно, но не муравьев.

"Муравьи не должны существовать в этом мире", - голос Гао Ефэя все еще был холоден.

Услышав его тон, Хань Юань мгновенно разозлился, если Гао Ефэй сказал ему это просто для того, чтобы разозлить, то Гао Ефэй преуспел!

"Они гибриды, созданные людьми. Чтобы облегчить контроль, Альянс добавил человеческие гены, которые дали им мудрость и эмоции".

"Но, в конце концов, они отличаются от людей, они не люди".

Хань Юань задумался. Гнев рассеялся, оставив только пустоту и горечь.

Гао Ефэй был прав.

"...Зачем ты мне об этом рассказываешь?", - Хань Юань зло покосился на него.

"Я надеюсь, ты сможешь понять".

Губы Хань Юаня шевельнулись: "Если я не понимаю, ты убьешь меня?"

"Да".

Хань Юань поперхнулся.

Хань Юань почувствовал себя кисло на сердце, и это кислое чувство пробежало по его пищеводу и разлилось по всему горлу и носу, отчего горло и нос защипало.

"Разве ты только что не проснулся, ты больше не чувствуешь себя плохо?" , - Хань Юань попытался встать.

Он откинул одеяло, оно всё было в грязи. Разве Гао Ефэй не помешан на чистоте, разве ему не

неудобно?

"Я проснулся одновременно с тобой", - Гао Ефэй выхватил у него одеяло, снова накрывая их.

Хань Юань был потрясен.

Гао Ефэй проснулся, когда и он?

Разве это не было несколько часов назад?

Разве это не означало, что яд в теле Гао Ефэя почти полностью рассеялся?

<http://bllate.org/book/14650/1300871>